

Ношу въ головѣ самоцвѣтныхъ камней
И рѣдкихъ алмазовъ я много:
Убранства, сокровища храма они
Великаго, новаго бога.

И цѣлая кипы есть книгъ у меня,
Таможни глазамъ незамѣтныхъ.
Полна, признаюсь вамъ, моя голова
Вся книгъ неценсурныхъ, запретныхъ.

Повѣрьте, что въ адской читальнѣ чертей
Опаснѣе книгъ не бывало,
Что бойкое Гофмана*) даже перо
Подобныхъ вещей не писало.

Тутъ рядомъ стоявшій со мной пассажиръ
Замѣтилъ на счетъ цольферейна,
Полезна какъ эта великая цѣль
Для странъ всѣхъ и Эльбы и Рейна.

„Да-съ“, молвилъ, „тѣмъ важенъ таможенный союзъ,
Что онъ во едино связуетъ
Разбитую родину; онъ лишь одинъ
Германіи цѣлость даруетъ.

*) Гофманъ фонъ Фалерслебенъ, — стихотворецъ далеко
не изъ опасныхъ.